

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахейнам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть

- плотоядным
- 5 Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля), —
С одного дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному
спору?

- Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеши бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахейн,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;

- 25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
 «Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
 Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
 Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
 Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
 30 В Аргосе, в нашем доме, от тебя, от отчизны далече —
 Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
 Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав
 возвратишься!»

- Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
 Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
 35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
 Фебу царю, лепокудряя Леты могущему сыну:
 «Бог сребролукий, внимли мне: о ты, что, хранящий,
 обходишь
 Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
 Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
 40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
 Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
 Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

- Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
 Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
 45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
 Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
 В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
 Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
 Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
 50 В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
 После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
 Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

- Девять дней на воинство божие стрелы летали;
 В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
 55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
 Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
 Быстро сходился народ, и, когда воедино собрался,

Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши
море,

60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти
спасемся.

Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):

Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?
65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую
гневен?

Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.

70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахеян суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:

«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвещу; но и ты согласишься, поклянишься мне, что верно
Сам ты меня защитит и словами готов и руками.
Я опасаясь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.

80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного
гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли
ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он
ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,

Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
 Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
 Рук на тебя дерзновенных, клянуса, никто не подымет
 90 В стане ахеян; хотя бы назвал самого ты Атрида,
 Властию ныне верховной гордящегось в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк
непорочный:
 «Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую
гневен
 Феб, но за Хрису жреца: обесчестил его Агамемнон,
 95 Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.
 Феб за него покарал и бедами еще покарает,
 И от пагубной язвы разящей руки не удержит
 Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
 Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
 100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость
преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма
воздвигся
 Мощный герой, пространновластительный
царь Агамемнон,
 Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
 Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.
 105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
 «Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
 Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
 Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
 Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
 110 Будто народу беды дальномечущий Феб устроит,
 Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисииды
 Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
 В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой
Клитемнестре,
 Девкою взятой в супруги; ее Хрисида не хуже

- 115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане
аргивском
Я без награды один не останусь: позорно б то было;
120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

- Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
Лучше свою возврати, в угощение богу. Но после
Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
Если дарует Зевс крепкостенную Трою разрушить».

- 130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
«Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным
подобный,
Хитро не умствуй: меня ни провесть, ни склонить
не успеешь.
Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб,
лишенный,
Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
Столько ж приятно сердцу, достоинством равною
первой.
Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу
поставим

И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
 В нем да воссядет начальником муж от ахеян советных,
 145 Идоменей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
 Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье
страшнейший!
 Шествуй и к нам Аполлона умилоствив жертвой
священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес
быстроногий:
 «Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою
мздолюбец!
 150 Кто из ахеян захочет твои повеления слушать?
 Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро
сразится?
 Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
 Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
 Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
 155 В счастливой Фтии моей, многолюдной,
плодами обильной,
 Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
 Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
 Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
 Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
 160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
 Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
 Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне
ахеян?..
 Но с тобой никогда не имею награды я равной,
 Если троянский цветущий ахеяне град разгромляют.
 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
 Руки мои подымают, всегда, как раздел наступает,
 Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
 В стан, не ропща, возвращаюсь, когда истомлен
ратоборством.
 Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней

- Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
200 Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
«Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

- Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным
покорен,
С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».

- 215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес
быстроногий:
«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные
внемлют».

- Рек, и на серебряном черене стиснул могучую руку,
220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.

- Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян
230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет,
Царь пожиратель народа! Зане над презренными
царь ты, —
Или, Атрид, ты нанес бы обиду последнюю в жизни!
Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
Скипетром сим я клянуся, который ни листьев, ни ветвей
235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень
на холмах,
Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь
обнажила
Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься,
бешен
Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
- 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр
он бросил,
Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лилися.
250 Два поколения уже современных ему человек
Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж племенем царствовал
старец.
Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —

- Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксадий, Кеней, Полифем,
 небожителям равный
- 265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
 Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
 С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
 Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стязаться
 Кто бы дерзнул от живущих теперь человеков наземных?
 Но и они мой совет принимали и слушали речи.
 Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
- 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
 Девы, ему как награду ее даровали ахейцы.
 Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
 Чести подобной доньне еще не стяжал ни единый
 Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал славой.
- 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
 Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
 Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
 Гнев огложи на Пелида героя, который сильнейший
 Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани
 троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
 «Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
 Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
 Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати
 над всеми,
 Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.

290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»

Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
«Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я,
Безмолвный.

295 Требуй того от других, напыщенный властительством;
мне же

Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!

300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном
хранимых,

Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вокруг копья моего заструится!»

Так воеводы, жестоко друг с другом словами сражаясь,
305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахеян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям
быстролетным

Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской
дружиной.

Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей
многоумный;

Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахеяцам:
Все очищались они и нечистое в море метали.

315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня до небес восходил с клубящимся дымом.

- Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
 Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:
 320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
 Верных клеветов и вестников, так заповедывал,
 гневный:
 «Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
 За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
 Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
 325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

- Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
 Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
 И, приближаясь к кущам и быстрым судам мирмидонов,
 Там обретают его, перед кущей своею сидящим
 330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
 Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
 Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
 Сердцем своим то проник и вещал им Пелид
 благородный:
 «Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога
 и смертных!
 335 Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны,
 но царь Агамемнон!
 Он вас послал за наградой моей, за младой Брисеидой.
 Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду;
 Пусть похищают; но сами они же свидетели будут
 И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,
 340 И пред царем сим неистовым, — ежели некогда снова
 Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей
 смерти
 Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;
 Свесть настоящего с будущим он не умея, не видит,
 Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!»

- 345 Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.
 За руку вывел из сени прекрасноланитую деву,

Отдал послам; и они удаляются к сениям ахейским;
С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,
350 Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
Руки в слезах простирал, умоляя любезную мать:
«Мать! Когда ты меня породила на свет кратковечным,
Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!
355 Гордый могуществом царь, Агамемнон, меня обесчестил:
Подвигов бранных награду похитил и властвует ею!»

Так он в слезах вопиял; и услышала вопль его мать,
В безднах сидящая моря, в обители старца Нерея.
Быстро из пенного моря, как легкое облако, вышла,
360 Села близ милого сына, струящего горькие слезы;
Нежно ласкала рукой, называла и так говорила:
«Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
Сердце твое? не скрывайся, поведай, да оба мы знаем».

Ей, тяжело застонав, отвечал Ахиллес быстроногий:
365 «Знаешь, о мать: почто тебе, знающей все,
возвещать мне?
Мы на священные Фивы, на град Этионов, ходили;
Град разгромили и все, что ни взяли, представили стану;
Все меж собою, как должно, ахеян сыны разделили:
Сыну Атрееву Хрисову дочь леповидную дали.
370 Вскоре Хрис, престарелый священник царя Аполлона,
К черным предстал кораблям аргивян меднобронных,
желая
Пленную дочь искупить; и, принеся бесчисленный
выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
375 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской.
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;

- Но Атриду царю, одному, не угодно то было:
Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.
- 380 Жрец огорчился и вспять отошел; но ему сребролукий
Скоро молящемуся внял, Аполлону любезен был
старец:
- Внял и стрелу истребленья послал на данаев; народы
Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали
С края на край по широкому стану. Тогда прорицатель,
- 385 Калхас премудрый, поведал священные Феба глаголы.
«Первый советовал я укротить раздраженного бога.
Гневом вспылал Агамемнон и, с места, свирепый,
воспрянув,
- Начал словами грозить, и угрозы его совершились!
В Хрису священника дочь быстроокие чада ахеян
- 390 В легком везут корабле и дары примирения богу.
Но недавно ко мне приходили послы и из кущи
Хрисову дочь увели, драгоценнейший дар мне ахеян!
Матерь! когда ты сильна, заступися за храброго сына!
Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,
- 395 Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом.
Часто я в доме родителя, в дни еще юности, слышал,
Часто хвалилася ты, что от Зевса, сгустителя облак,
Ты из бессмертных одна отвратила презренные козни,
В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули,
- 400 Гера и царь Посейдаон и с ними Афина Паллада.
Ты, о богиня, представ, уничтожила ковы не Зевса;
Ты на Олимп многохолмный призвала сторукого
в помощь,
- Коему имя в богах Бриарей, Эгеон — в человеках:
Страшный титан, и отца своего превышающий силой,
- 405 Он близ Кронида воссел, и огромный, и славою гордый.
Боги его ужаснулись, и все отступили от Зевса.
Зевсу напомни о том и моли, обнимая колена,
Пусть он, отец, возжелает в боях побороть за пергамлян,
Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,
- 410 Смертью разить, да своим аргивяне царем насладятся;

Сам же сей царь многовластный, надменный Атрид,
да познает,
Сколь он преступен, ахейца храбрейшего так обесчестив».

Сыну в ответ говорила Фетида, лиющая слезы:
«Сын мой! Почто я тебя воспитала, рожденного
к бедствам!

415 Даруй, Зевес, чтобы ты пред судами без слез и печалей
Мог оставаться. Краток твой век, и предел его близок!
Ныне ты вместе — и всех кратковечней, и всех
злополучней!

В злую годину, о сын мой, тебя я в дому породила!
Но вознесусь на Олимп многоснежный; метателю молний
420 Все я поведаю, Зевсу: быть может, вонмет он моленью.
Ты же теперь оставайся при быстрых судах мирмидонских,
Гнев на ахейя питай и от битв удержишь совершенно.
Зевс громовержец вчера к отдаленным водам Океана
С сонмом бессмертных на пир к эфиопам отшел
непорочным;

425 Но в двенадцатый день возвратится снова к Олимпу;
И тогда я пойду к меднозданному Зевсову дому,
И к ногам припаду, и царя умолить уповаю».

Слово скончала и скрылась, оставя печального сына,
В сердце питавшего скорбь о красноопоясанной деве,
430 Силой Атрида отъятой. Меж тем Одиссей велемудрый
Хрисы веселой достиг с гекатомбой священной Фебу.
С шумом легкий корабль вбежал в глубодонную
пристань,

Все паруса опустили, сложили на черное судно,
Мачту к гнезду притянули, поспешно спустив на канатах,
435 И корабль в пристанище дружно пригнали на веслах.
Там они кбтвы бросают, причалы к пристанищу вяжут,
И с дружиною сами сходят на берег пучины,
И низводят тельцов, гекатомбу царю Аполлону,
И вослед Хрисеида на отчую землю нисходит.

440 Деву тогда к алтарю повел Одиссей благородный,
 Старцу в объятия отдал и словом приветствовал

мудрым:

«Феба служитель! Меня посылает Атрид Агамемнон
 Дочь тебе возратить и Фебу царю гекатомбу
 Здесь за данаев принести, да преклоним на милость

владыку,

445 В гневе на племя данаев пославшего тяжкие бедства».

Рек — и вручил Хрисеиду, и старец с веселием обнял
 Милую дочь. Между тем гекатомбную славную жертву
 Вкруг алтаря велелепного стройно становят ахейцы,
 Руки водой омывают и соль и ячмень поднимают.

450 Громко Хрис возмолился, горé воздевающий руки:

«Феб сребролукий, внемли мне! о ты, что хранящий

обходишь

Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе!

Ты благосклонно и прежде, когда я молился, услышал

И прославил меня, поразивши бедами ахеян;

455 Так же и ныне услышь и исполни моление старца:

Ныне погибельный мор отвори от народов ахейских».

Так он взывал, — и услышал его Аполлон

сребролукий.

Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы,

Выи им подняли вверх, закололи, тела освежили,

460 Бедра немедля отсекли, обрезанным туком покрыли

Вдвое кругом и на них положили останки сырые.

Жрец на дровах сожигал их, багряным вином окропляя;

Юноши окрест его в руках пятизубцы держали.

Бедра сожегши они и вкусивши утроб от закланых,

465 Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,

Жарят на них осторожно и, все уготовя, снимают.

Кончив заботу сию, ахеяне пир учредили;

Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;

И, когда питием и пищею глад утолили,

- Так говорит, умоляя отца и владыку бессмертных:
 «Если когда я, отец наш, тебе от бессмертных угодна
 Словом была или делом, исполни одно мне моление!
 505 Сына отмсти мне, о Зевс! кратковечнее всех он данаев;
 Но его Агамемнон, властитель мужей, обесславил:
 Сам у него и похитил награду, и властвует ею.
 Но отомсти его ты, промыслитель небесный, Кронион!
 Ратям троянским даруй одоленье, доколе ахейцы
 510 Сына почтить не предстанут и чести его не возвысят».

- Так говорила; но, ей не ответствуя, тучегонитель
 Долго безмолвный сидел! а она как объяла колена,
 Так их держала, припавши, и снова его умоляла:
 «Дай непреложный обет и священное мание сделай
 515 Или отвергни: ты страха не знаешь; реки, да уверюсь,
 Всех ли презреннейшей я меж бессмертных богинь
 остаюся».

- Ей, воздохнувши глубоко, отвечивал тучегонитель:
 «Скорбное дело, ненависть ты на меня возбуждаешь
 Геры надменной: озлобит меня оскорбительной речью;
 520 Гера и так непрестанно, пред сонмом бессмертных,
 со мною
 Спорит и вопит, что я за троян побораю во брани.
 Но удалися теперь, да тебя на Олимпе не узрит
 Гера; о прочем заботы приемлю я сам и исполню:
 Зри, да уверена будешь, — тебя я главой помагаю.
 525 Се от лица моего для бессмертных богов величайший
 Слова залог: невозвратно то слово, вовек непреложно,
 И не свершиться не может, когда я главой помагаю».

- Рек — и во знаменье черными Зевс помавает бровями:
 Быстро власы благовонные вверх поднялись у Кронида
 530 Окрест бессмертной главы, и потрясся Олимп
 многохолмный...

Так совещались они и расстались. Быстро Фетида
Ринулась в бездну морскую с блистательных
высей Олимпа;
Зевс возвратился в чертог, и боги с престолов восстали
В встречу отцу своему; не дерзнул ни один от бессмертных
535 Сидя грядущего ждать, но во стретенье все поднялися.

Там Олимпиец на троне воссел; но владычица Гера
Все познала, увидя, как с ним полагала советы
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида.
Быстро, с язвительной речью, она обратилась на Зевса:
540 «Кто из бессмертных с тобою, коварный, строил советы?
Знаю, приятно тебе от меня завсегда сокровенно
Тайные думы держать; никогда ты собственной волей
Мне не решился поведать ни слова из помыслов тайных!»

Ей отвечал повелитель, отец и бессмертных
и смертных:
545 «Гера, не все ты ласкайся мои решения ведать;
Тягостны будут тебе, хотя ты мне и супруга!
Что невозбранно познать, никогда никто не познает
Прежде тебя, ни от сонма земных, ни от сонма небесных.
Если ж один, без богов, восхощу я советы замыслить,
550 Ты ни меня вопрошай, ни сама не изведывай оных».

К Зевсу воскликнула вновь волоокая Гера богиня:
«Тучегонитель! какие ты речи, жестокий, вещаешь?
Я никогда ни тебя вопрошать, ни сама что изведать
Век не желала; спокойно всегда замышляешь,
что хочешь.
555 Я и теперь об одном трепещу, да тебя не преклонит
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида:
Рано воссела с тобой и колена твои обнимала;
Ей помавал ты, как я примечаю, желая Пелида
Честь отомстить и толпы аргивян истребить
пред судами».

- 560 Гере паки ответственвал тучегонитель Кронион:
 «Дивная! все примечаешь ты, вечно меня соглядаешь!
 Но произвести ничего не успеешь; более только
 Сердце мое отвратишь, и тебе то ужаснее будет!
 Если соделалось так, — без сомнения, мне то угодно!
- 565 Ты же безмолвно сиди и глаголам моим повинуйся!
 Или тебе не помогут ни все божества на Олимпе,
 Если, восстав, наложу на тебя необорные руки».

- Рек; устрашилась его волоокая Гера богиня
 И безмолвно сидела, свое победившая сердце.
- 570 Смутно по Зевсову дому вздыхали небесные боги.
 Тут олимпийский художник, Гефест, беседовать начал,
 Матери милой усердствуя, Гере лилейнораменной:
 «Горестны будут такие дела, наконец нестерпимы,
 Ежели вы и за смертных с подобной враждуете злобой!
- 575 Ежели в сонме богов воздвигаете смуту! Исчезнет
 Радость от пиршества светлого, ежели зло торжествует!
 Мать, тебя убеждаю, хотя и сама ты премудра,
 Зевсу царю окажи покорность, да паки бессмертный
 Гневом не грянет и нам не смутит безмятежного пира.
- 580 Если восхощет отец, Олимпиец, громами блестящий,
 Всех от престолов низвергнет: могуществом всех он
 превыше!
 Мать, потщися могучего сладкими тронуть словами,
 И немедленно к нам Олимпиец милостив будет».

- Так произнес и, поднявшись, блистательный
 кубок двудонный
- 585 Матери милой подносит и снова так ей вещает:
 «Милая мать, претерпи и снеси, как ни горестно сердцу!
 Сыну толико драгая, не дай на себе ты увидеть
 Зевса ударов; бессилен я буду, хотя и крушася,
 Помощь подать: тяжело Олимпийцу противиться Зевсу!
- 590 Он уже древле меня, побужденного сердцем на помощь,
 Ринул, за ногу схватив, и низвергнул с небесного прага:

Несся стремглав я весь день и с закатом
блестящего солнца
Пал на божественный Лемнос, едва сохранивший
дыханье.
Там синтийские мужи меня дружелюбно прияли».

- 595 Рек; улыбнулась богиня, лилейнораменная Гера,
И с улыбкой от сына блистательный кубок прияла.
Он и другим небожителям, с правой страны начиная,
Сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши.
Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба,
600 Видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Так во весь день до зашествия солнца блаженные боги
Все пировали, сердца услаждая на пиршестве общем
Звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,
Пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным гласом.

- 605 Но, когда закатился свет блистательный солнца,
Боги, желая почить, уклонились каждый в обитель,
Где небожителю каждому дом на холмистом Олимпе
Мудрый Гефест хромоногий по замыслам творческим
создал.
Зевс к одру своему отошел, олимпийский блистатель,
610 Где и всегда почивал, как сон посещал его сладкий;
Там он, восшедши, почил, и при нем златотронная Гера.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

СОН. БЕОТИЯ, ИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ

- Все, и бессмертные боги, и коннодоспешные мужи,
Спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил.
Он волновался заботными думами, как Ахиллеса
Честь отомстить и ахеян толпы истребить пред судами.
- 5 Сердцу его наконец показалась лучшею дума:
Сон послать обманчивый мощному сыну Атрея.
Зевс призывает его и крылатые речи вещает:
«Мчися, обманчивый Сон, к кораблям быстролетным
ахеян;
- Вниди под сень и явись Агамемнону, сыну Атрея;
- 10 Все ты ему возвести непременно, как я завещаю:
В бой вести самому повели кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, вещай, завоюет троянский
Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
- 15 Гера своею мольбой; и над Троею носится гибель».
- Рек он, — и Сон отлетел, повелению Зевса покорный.
Быстрым полетом достиг кораблей мореходных аргивских,
К кущам Атридов потек и обрел Агамемнона: в куще
Царь почивал, и над ним амброзический сон разливался.
- 20 Стал над главой он царевой, Нелееву сыну подобный,
Нестору, более всех Агамемноном чтимому старцу;
Образ его восприяв, божественный Сон провещает:
«Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя коней!
Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
- 25 Коему вверено столько народа и столько заботы!

- Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник;
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;
В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, он рек, завоюешь троянский
30 Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
Гера мольбой; и над Троею носится гибель от Зевса.
Помни глаголы мои, сохраняй на душе и страшися
Их позабыть, как тебя оставит сон благотворный».
- 35 Так говоря, отлетел и оставил Атреева сына,
Сердце предавшего думам, которым не сужено сбыться.
Думал, что в тот же он день завоюет Приамову Трою.
Муж неразумный! не ведал он дел, устрояемых Зевсом:
Снова решился отец удручить и бедами и стоном
40 Трои сынов и данаев на новых побоищах страшных.
Вспрянул Атрид, и божественный голос еще разливался
Вкруг его слуха; воссел он и мягким оделся хитоном,
Новым, прекрасным, и сверху набросил широкую ризу;
К белым ногам привязал прекрасного вида плесницы,
45 Сверху рамен перекинул блистательный меч
среброгвоздный;
В руки же взявши отцовский, вовеки не гибнущий,
скипетр,
С ним отошел к кораблям медянодоспешных данаев.
- Вестница утра, Заря, на великий Олимп восходила,
Зевсу царю и другим небожителям свет возвещая;
50 И Атрид повелел провозвестникам звонкоголосым
Всех к собранию кликать ахейских сынов кудреглавых.
Вестники подняли клич, — и ахейцы стекались быстро.
Прежде же он посадил на совет благодумных старейшин,
Их пригласив к кораблю скиптроносного старца Нелида.
55 Там Агамемнон, собравшимся, мудрый совет им устроил:
«Други! объятому сном, в тишине амброзической ночи,
Дивный явился мне сон, благородному сыну Нелея

Содержание

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ. Язва. Гнев.	5
ПЕСНЬ ВТОРАЯ. Сон. Беотия, или Перечень кораблей.	26
ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ. Клятвы. Смотр со стены. Единоборство Александра и Менелая	57
ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном.	73
ПЕСНЬ ПЯТАЯ. Подвиги Диомеда	91
ПЕСНЬ ШЕСТАЯ. Свидание Гектора с Андромахой	122
ПЕСНЬ СЕДЬМАЯ. Единоборство Гектора и Аякса	141
ПЕСНЬ ВОСЬМАЯ. Собрание богов. Прерванная битва	158
ПЕСНЬ ДЕВЯТАЯ. Посольство	178
ПЕСНЬ ДЕСЯТАЯ. Долония	202
ПЕСНЬ ОДИННАДЦАТАЯ. Подвиги Агамемнона	222
ПЕСНЬ ДВЕНАДЦАТАЯ. Битва за стену.	251
ПЕСНЬ ТРИНАДЦАТАЯ. Битва при кораблях.	267
ПЕСНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Обольщение Зевса	296
ПЕСНЬ ПЯТНАДЦАТАЯ. Оттеснение от кораблей	314
ПЕСНЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ. Патроклия	340
ПЕСНЬ СЕМНАДЦАТАЯ. Подвиги Менелая	371
ПЕСНЬ ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Изготовление оружия	398
ПЕСНЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. Отречение от гнева	419
ПЕСНЬ ДВАДЦАТАЯ. Битва богов	434
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Приречная битва.	452

ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. Умерщвление Гектора	473
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. Погребение Патрокла. Игры	491
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Выкуп Гектора	522
Примечания. <i>С. Ошеров</i>	550
Словарь мифологических и географических названий и имен. <i>С. Ошеров</i>	567

Литературно-художественное издание

ГОМЕР
ИЛИАДА

Ответственный редактор Алла Степанова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректор Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Подписано в печать 12.03.2018. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 32,11. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AMC-12961-89-R